

УДК 340.15:343.6(477.54)

Д.А. ГРИГОРЕНКО, Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПОСТОЯННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: чрезвычайные органы, военные совещания, советская власть, борьба с бандитизмом

В годы гражданской войны советская власть создавала помимо органов, предусмотренных Конституцией 1918 г., множество чрезвычайных институций, которые должны были решать насущные вопросы, связанные с политической обстановкой и войной. Среди этих органов видное место занимает Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом (ПСББ), созданное как в России, так и в Украине. Особенность ПСББ заключалась в том, что в его состав входили представители от ЦК КПУ, Президиума ВУЦИК СНК, ВУЧК, ЧК по борьбе с контрреволюцией, НКВД, Ревтрибунала, Управления транспортом и других властных учреждений. Не имея своего обширного кадрового аппарата, ПСББ пользовалось аппаратом тех органов, представители которых входили в его состав.

Основная задача, стоявшая перед ПСББ, состояла в борьбе, как с политическим, так и уголовным бандитизмом. Практика исключительно военных мероприятий по борьбе с бандитизмом показала, что такими методами победить политический бандитизм в Украине было весьма проблематично. Нужна была серьезная пропагандистская работа среди крестьянства, а также контроль деятельности местных органов власти, злоупотребление

которых, очень часто приводило к недовольству и вооруженным сопротивлениям крестьян.

Проблематике становления и деятельности Постоянных Совещаний по борьбе с бандитизмом посвящены работы ряда авторов. Так, О.О. Кучер исследовал причины создания и систему совещаний [1], и связывал их появление со стремлением власти скорее покончить с вооруженной оппозицией. Л.В. Яковлева уделила внимание функциям, которые выполняли совещания. [2]. Л.Н. Маймескулов, А.И. Рогожин и В.В. Сташис осуществили анализ сотрудничества совещаний с чрезвычайными комиссиями по борьбе с контрреволюцией [3], А.М. Ващенко исследовал создание и деятельность Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР [4]. Обобщающим трудом по этой теме явилась диссертация Д.В. Архирейского «Діяльність воєнних нарад України в 1920–1924 роках (на матеріалах південних губерній)» [5], охватывающая изучение деятельности Совещаний только в современных Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Херсонской, частично Одесской и Донецкой областей.

Таким образом, ни одна из указанных работ не упоминает о деятельности Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом, материалы которого хранятся в Государственном Архиве Харьковской области (ГАХО), никем не изучены и не введены в научный оборот. В частности, по материалам деятельности Харьковского Губернского Постоянного Совещания можно делать выводы о становлении советской власти на местах, судить о взаимоотношениях между украинским селом и правящей партией большевиков.

Целью статьи является исследование деятельности Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом – самого могущественного чрезвычайного органа Харьковской губернии в первые годы Советской власти. Ее новизна заключается в том, что в историко-правовой литературе, касающейся Слобожанщины, отсутствуют ис-

ледования Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом. К тому же, в основу изучения этого чрезвычайного органа положены архивные материалы, которые впервые вводятся в научный оборот.

Харьковское Губернское Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом, созданное на основании постановления СНК УССР «О разделении Украины на военные округа для борьбы с бандитизмом» от 28.12.1920 г. [6] стало верхушкой чрезвычайно – репрессивных органов, давящих на население Харьковщины в первые годы советской власти. Но вышеуказанное постановление лишь подтвердило фактические полномочия Харьковского Губсовещания, поскольку еще приказами командования Южного фронта от 21.12.1919 г. и 26.12.1919 г., изданных в исполнение директивы военного наркома Л.Д. Троцкого «про ликвидацию партизанщины в РСЧА» от 11.12.1919 г., на территории губернии уже действовали отряды по борьбе с вражескими партизанскими, зеленоармейскими и куркульскими бандами, а также специализированные отряды «по борьбе с бандитизмом» при начальниках тылов Армий Юго-Западного фронта [7, с.130].

Также, после принятия в апреле 1920 г. командованием Южно – Западного фронта «положения про организацию Управления тылами ЮЗФ», по которому весь тыл фронта, делился на отдельные территориальные единицы с признаками военных округов [8]. Харьковская губерния вошла непосредственно в тыл фронта, где при начальнике тыла и было создано первое Постоянное Совещания.

Таким образом, можно утверждать: Харьковское Губернское Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом начало деятельность еще за год до своего официального «создания на бумаге», что подтверждает остроту борьбы с бандитизмом, повстанчеством и дезертирством на Харьковщине в первые годы советской власти.

В своей повседневной деятельности Харьковское Губернское Совещание руководство-

валось огромной нормативно-правовой базой, которую формировали декреты и распоряжения СНК, ВУЦИК, приказания и распоряжения Всеукраинского Постоянного Совещания при СНК УССР, а также документы иных высших органов советской власти. Все нормативно-правовые акты, которыми регламентировалась работа Харьковского Совещания, необходимо разделить на две группы. К первой относятся акты, которые определяли основные направления, методы и идеологию борьбы с бандитизмом, а ко второй - акты, которые определяли специальную компетенцию и положение Губернского Совещания в этой борьбе.

Так, нормативно-правовую основу деятельности Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом составили:

1. Постановления СНК УССР: «Короткая инструкция по борьбе с бандитизмом» от 08.12.1920 г. [9], «О борьбе с бандитизмом» от 01.02.1921 г. [10], «О мероприятиях по борьбе с бандитизмом» от 29.02.1921 г. [11], «Инструкция по выкачке оружия и разоружения населения» от 18.05.1921 г. [12], а центральное место занимал «Сборник инструкций губернского военного совещания по организации и укреплению Советской власти в деревне и борьбе с бандитизмом по Харьковской губернии [13].

2. Декреты ВУЦИК: «Об административной высылке» от 10.08.1920 г. [14] и «О борьбе с уголовным бандитизмом и контрабандой» [15], «О Постоянных Совещаниях по борьбе с бандитизмом» от 01.06.1921 г. [16].

3. Акты, принятые Постоянным Совещанием при СНК УССР: «Инструкция о заложниках» от 02.04. 1921 г. [17], «Разъяснение про Амнистию» от 06.09.1921 г. [18], «Инструкция о Чрезвычайных тройках, при отрядах, борющихся с бандитизмом» от 27.05.1921 г. [19], постановление «О ликвидации банд на правобережье» от 10.11.1921 г. [20]. Также, обязательное значение для Губернского Совещания имела постановочная часть протоколов заседаний Постоянного Совещания при СНК УССР.

4. Приказы Начальника Тыла Армий Юго-Западного фронта, Ф.Э. Дзержинского [21] и приказы по тылу Харьковской губернии [22].

Обширное количество нормативных актов объясняется тем, что Харьковское Губсовещание достаточно долго находилась в стадии становления, постоянно меняя свое подчинение, но, начиная с 19.02.1921 г. Харьковскому Губернскому Совещанию было окончательно определено его место в системе органов государственной власти: оно выходит из-под командования начальника тыла Юго-Западного фронта и переходит под руководство СНК УССР, продолжая свою деятельность как центральный орган губернии по борьбе с оппозиционным движением [23].

Основной формой работы Харьковского Постоянного Совещания были заседания, которые проводились не реже 2 раз в неделю, а в случаях особой необходимости – каждый день. По каждому такому заседанию велся протокол, который содержал информацию о присутствующих на заседании, повестке дня и о постановленных решениях. Такой протокол велся в двух экземплярах, один из которых оставался в Губернском Совещании, другой отсылался в ПСПБ при СНК УССР. Протокол подписывался председателем совещания и секретарем.

Достоверно сказать, когда состоялось первое заседание Харьковского Губернского Совещания, невозможно, поскольку в архивах, материалы, посвященные работе этого органа в первые месяцы 1921 года – отсутствуют. Первое заседание, о котором имеются сведения, датируется 07.06.1921 г. Оно состоялось в городе Харькове на улице Рымарской, 22 [24].

На протяжении всей деятельности Харьковского Губсовещания, его постоянными членами были: председатель – начальник тыла губернии – Федотов, представитель губернского комитета партии – Козлов, Петровский, губернский военный комиссар – Кричевцов, комиссар управления железных дорог – Витебский, а также Гольдверг, Верхотурский, Конотоп. В ряде заседаний присутствовали: представители от Губернской ЧК – ее предсе-

датель – Радин, члены – Чиклис, Вальтер, Лебедев, председатель губернского исполкома – Аверин [25].

Естественно, Харьковское Губернское Постоянное Совещание, включая по должности в свой состав различных руководителей, не могло не опираться на материально-техническую мощь и человеческие резервы этих самых органов, руководители, которых и были постоянными членами Совещания.

Организационно-правовые основы деятельности Харьковского Губернского Постоянного Совещания определялись частью второй положения «о Постоянных Совещаниях по борьбе с бандитизмом», утвержденного Постановлением ВУЦИК от 01.06.1921 г. [16]. Так, согласно п.1 ч.2 вышеуказанного постановления, Харьковское «Губернское Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом являлось местным органом постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР, в задачи, которого входило:

- объединение и руководство работой военных и гражданских органов Советской власти по борьбе с бандитизмом на территории губернии и уездов;

- разработка и проведение ударных кампаний по борьбе с бандитизмом;

- общее наблюдение за организацией охраны и обороны, находящихся в пределах губернии складов, баз, предприятий, имеющих государственное значение, а также железнодорожных и воздушных средств сообщения и всех сооружений, обеспечивающих их нормальную работу;

- оказание помощи и содействия успешному проведению плановых государственных кампаний, продовольственной работе, по лесозаготовкам, по проведению трудовых мобилизаций, гужевой повинности» [16].

Таким образом, через Харьковское Губернское Совещание проводилась и координировалась вся политика Советской власти на селе – укрепление советов, продовольственная, пропагандистская, культурнообразовательная.

Помимо, задач, определенных вышеуказанным постановлением ВУЦИК, перед Харь-

ковским Губернским Совещанием стояла другая задача, продиктованная военным временем и политической ситуацией – так называемое «расслоение деревни» – искусственное разделение крестьян на врагов и союзников власти [26]. Прикрываясь лозунгами борьбы с уголовным и политическим бандитизмом, карательные отряды занимались сбором продразверстки, конфискацией хлебных запасов и имущества крестьян, грабежами.

В случаях вооруженного сопротивления населения все жители местности считались «кулацко-бандитским элементом» и рассматривались как потенциальные враги. Бандитами считались не только активные противники власти, но и все те, кто помогал сопротивлению. Радикальность таких взглядов неоднократно подкреплялась действиями: уже в первые недели работы Харьковского Совещания была полностью уничтожена деревня Павловка Чугуевского уезда, где местными жителями был убит уездный продовольственный комиссар Колпачев К. Приказ о массовом расстреле крестьян отдавал лично председатель Губернского Совещания по борьбе с бандитизмом – Федотов В.А. [27].

Еще одной мерой, которую очень широко использовало Харьковское Губернское Совещание для подавления каких-либо повстанческих настроений или действий было введение института заложников и ответчиков. В селах Харьковской губернии в заложники брали зажиточных, уважаемых селян. Взятие в заложники авторитетных людей проводилось в соответствии с инструкцией Постоянного Совещания при СНК и было также направлено на разоружение крестьянства. Если же односельчане оружие не выдавали – то заложников расстреливали, тем самым нагоняя ужас на все село [28].

Широко в Харьковской губернии применялся опыт назначения ответчиком из числа самых богатых жителей села, волости или уезда. Логика власти заключалась в том, что все антисоветское повстанческое движение финансируется таким состоятельными кулаками из числа сочувствующих бандитскому эле-

нту. «Ответчик, – указывалось в директиве Богодуховскому уездному совещанию, – является поручителем, как перед деревней, так и перед Советской властью за революционный порядок и за нарушение мирно-трудовой жизни деревни, в чем от них и отбирается подписка» (л.д.22 [29]).

Анализ протоколов заседания Харьковского Губернского Совещания позволяет утверждать, что непокорных деревенских жителей почти всегда называли «бандитский элемент», «бандиты», но в некоторых протоколах встречается название «повстанцы», наиболее четко отражающий идейный смысл борьбы харьковского и, вообще, украинского селянства (л.д.25 [29]).

О том, как справлялось Харьковское Губернское Совещание с возложенными на него задачами, можно судить по указаниям и письмам Постоянного Совещания при СНК УССР, протоколам заседаний самого Губернского Совещания и информационным сводкам из уездсовещаний.

Естественно, что лучшим показателем эффективности работы Губернского Совещания было истребление повстанческих шаек и ликвидация антисоветских настроений. И такие достижения действительно имелись: выступая 23.05.1922 г. на очередном заседании Губернского Совещания, его председатель В.А. Федотов отмечал, что «в целом бандитизм в губернии побежден, революционная законность укреплена, осталось лишь небольшое количество лиц, которые сочувствуют кулакам-бандитам, но и те свои настроения проявлять побаиваются» [30].

Однако недочеты в работе Губернского Совещания все же были. Заместитель председателя Совещания при СНК, Эйдейман, в циркулярном письме от 07.09.1921 г. к Харьковскому Губернскому Совещанию отмечал «отсутствие руководства работой уездсовещаний и профилактики бандитизма». Считая «совершенно ненормальным такое положение», автор письма предлагал «немедленно повести самую активную борьбу как с явно действующими бандитами, так и скрытым».

Харьковскому Губернскому Совещанию в целях устранения, имеющихся недостатков, было предложено: «вести систематическую работу по усилению разведывательных операций и милиции, действовать по поднятию дисциплины духа красноармейских частей, способствовать работе местных совещаний и усилению Чекистского и всего Советского аппарата в районах наиболее подверженных бандитизму» [31]. Руководство Губсовещания неоднократно признавало недостатки в своей работе. Так, в телеграмме ко всем уездсовещаниям от 17.04.1921 г. говорилось о плохой информированности Губернского совещания: «о всех выделяющихся случаях в борьбе с бандитизмом или событиях губсовещание совсем не знает или узнает последним, да и то из посторонних источников» [32]. В целях изменения сложившейся ситуации Губернское Совещание неоднократно приказывало уездным совещаниям своевременно присылать информационные сводки и предупреждало о решительных мерах, вплоть до предания суду Реввоен трибунала секретарей уездсовещаний, усматривая в этом злостный саботаж [33].

Чрезмерно активная деятельность карательно-репрессивной системы Совещаний в Харьковской губернии навлекла на них много критики со стороны других органов советской власти. Так, в письме-жалобе губернского продовольственного комиссара председателю СНК УССР указывалось, что «в последнее время наблюдаются случаи вмешательства представителей совещаний в работу заградительных отрядов. Имелись даже случаи разоружения заградительных отрядов и учащения по отношению к ним насильственных действий» [34].

Можно сделать предположение, что и по отношению к другим органам советской власти, представители Харьковских Совещаний вели себя так же, активно вмешиваясь в их деятельность.

Таким образом, Харьковское Губернское Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом достаточно эффективно боролось с по-

литическим и уголовным бандитизмом в губернии, однако испытывала при этом трудности в координации деятельности подчиненных Совещаний и согласовании своей работы с иными органами советской власти.

На протяжении всех лет своей деятельности Харьковское Губернское Совещание включало в себя 11 уездсовещаний: Богодуховское (председатель – Гольшев), Валковское (председатель – Педрехов), Волчанское (председатель – А.Р. Зимнухов), Змиевское (председатель – П.М. Ветков), Изюмское (председатель – А.К. Буссин), Купянское (председатель – Ф.Ф. Бейнвальд), Сумское (председатель – В.К. Былибин), Харьковское городское (председатель – В.А. Устин-Гинденко), Чугуевское (председатель – Д.А. Седов), Ахтырское, Лебединское [35]. Руководство уездными совещаниями осуществлялось в соответствии с положением «об уездных и волостных Постоянных Совещаниях по борьбе с бандитизмом». Постоянные Совещания на местах не могли без санкции Губернского Совещания проводить в жизнь ни одного крупного мероприятия: конфискации, наложения контрибуций, расстрелов. Для эффективного взаимодействия с уездными и волостными Совещаниями было предложено все протоколы своих совещаний присылать для утверждения в Харьков, откуда они будут получать все указания и распоряжения [36].

Таким образом, Харьковское Губернское Совещание по борьбе с бандитизмом являлось примером государственного органа, где наряду с принципом коллегиальности в принятии решения, использовался жесткий императив по отношению к выполнению принятых решений.

Харьковское Губернское Совещание действовало в тесном контакте с Полтавским и Донецким Губернскими Совещаниями. Это во многом объясняется единством железнодорожного сообщения и «перемещениями бандитских шаек из уезда в уезд» [37]. Так, «благодаря хорошо налаженным связям с Донецким Губернским Совещанием, удалось

совместными силами обезвредить махновские шайки под Изюмом», – рапортовал ПСББ при СНК УССР председатель Изюмского Уездного Совещания А.К. Буссин [38].

Все вышеперечисленное указывает на то, что создание Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом явилось адекватной реакцией советского руководства на происходящие в губернии события. Жесткие, репрессивные, кровавые методы борьбы за установление власти дали свои результаты.

Будучи чрезвычайным репрессивным органом, Харьковское Губернское Совещание и подчиненные ему уездные совещания, не могли существовать долго. Как только окрепли Советские органы исполнительной власти на местах, чему во многом способствовало уменьшение повстанческих выступлений по всей губернии, необходимость во всемогущих Совещаниях отпала. Этому также способствовало введение в стране НЭПа. Но, основные задания Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом к лету 1924 г. были выполнены. Об это свидетельствует еще и тот факт, что архивные материалы 1924–1925 гг. не упоминают о Харьковском Губернском Совещании. К тому же специальный нормативно-правовой акт, который бы ликвидировал систему ПСББ, в т.ч. Харьковское, в УССР не принимался.

Необходимо отметить важность обращения к большому комплексу документов, касающихся деятельности военных совещаний Харьковской губернии. Их исследование позволяет осветить взаимоотношения институтов Советской власти и украинского крестьянства, репрессивную политику государства в начале 20-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучер О. О. Про діяльність Постійних нарад по боротьбі з бандитизмом // Питання історії народів СРСР. – 1971. – Вип. 12. – С. 8–14.

2. Яковлева Л.В. Діяльність постійної наради при РНК УСРР по боротьбі з бандитиз-

мом у 1921–1923 рр. // Український історичний журнал. – 1991. – № 8. – С. 42–53.

3. Маймескулов Л. Н. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922) / Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Сташис В. В. – Х. : Основа, 1990. – 275 с.

4. Ващенко О. М. Деякі аспекти створення і роботи постійної наради по боротьбі з бандитизмом при РНК УСРР / Ващенко О. М. // Актуальні проблеми політики. – 2001. – Вип. 12. – С. 538–540.

5. Архирейський Д. В. Діяльність воєнних нарад України в 1920–1924 роках (на матеріалах південних губерній): дис. ... кандидата іст. наук : 07.00.01 / Архирейський Дмитро Володимирович ; Дніпропетровськ. держ. ун-т. – Д., 2000. – 216 с.

6. Постановления СНК УССР «О разделении Украины на военные округа для борьбы с бандитизмом» : от 28.12.1920 г. // СУ УССР. – 1921. – № 28. – Ст. 602.

7. Верстюк В.Ф. Внутренний фронт: стратегия и тактика борьбы // Украина в 1917–1921 гг. : Некоторые проблемы истории : сб. науч. тр. – К., 1991.

8. Положения про организацию Управления тылами ЮЗФ // Государственный архив Харьковской области (ГАХО). – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 5.

9. Постановление СНК УССР «Короткая инструкция по борьбе с бандитизмом» : от 08.12.1920 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 13.

10. Постановления СНК УССР «О борьбе с бандитизмом» : от 01.02.1921 г. // СУ УССР. – 1921. – № 1. – Ст. 45.

11. Постановления СНК УССР «О мероприятиях по борьбе с бандитизмом» : от 29.02.1921 г. // СУ УССР. – 1921. – № 1. – Ст. 41.

12. Постановления СНК УССР «Инструкция по выкачке оружия и разоружения населения» : от 18.05.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 61–62.

13. Сборник инструкций губернского военного совещания по организации и укреплению Советской власти в деревне и борьбе с

- бандитизмом по Харьковской губернии // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 19. – Л.д. 101–114.
14. Декрет ВУЦИК «Об административной высылке»: от 10.08.1920 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 19. – Л.д. 94.
15. Декрет ВУЦИК «О борьбе с уголовным бандитизмом и контрабандой»: от 10.08.1920 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 19. – Л.д. 95.
16. Декрет ВУЦИК «О Постоянных Совещаниях по борьбе с бандитизмом»: от 01.06.1921 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 19. – Л.д. 96–97.
17. Инструкция о заложниках / принятая Постоянным Совещанием по борьбе с бандитизмом при СНК УССР: от 02.04.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 21–22.
18. Разъяснение про Амнистию / принятое Постоянным Совещанием по борьбе с бандитизмом при СНК УССР: от 06.09.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 12–13.
19. Инструкция о Чрезвычайных тройках, при отрядах, борющихся с бандитизмом / утв. Постоянным Совещанием по борьбе с бандитизмом при СНК УССР: от 27.05.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 59–60.
20. Постановление Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР «О ликвидации банд на правом берегу»: от 10.11.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 73.
21. Приказы Начальника Тыла Армий Юго-Западного фронта // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 13–58.
22. Приказы по тылу Харьковской губернии // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 63–69.
23. Постановление Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР: от 19.02.1921 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 3. – Л.д. 14.
24. Протокол заседания Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом: от 07.06.1921 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 1.
25. Протоколы заседаний Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом с 01.06.1921 г. по 12.03.1924 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 1, 5, 15, 28.
26. Телеграмма Харьковскому Губернскому Постоянному Совещанию по борьбе с бандитизмом под грифом «секретно» // ГАХО. – Ф. 4218. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 17.
27. Отчет председателя Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом Федотова В.А. // ГАХО. – Ф. 4218. – Оп. 1. – Д. 6. – Л.д. 34.
28. Фрагмент протокола заседания Чугуевского уездного Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом // ГАХО. – Ф. 4218. – Оп. 1. – Д. 6. – Л.д. 17–23.
29. Директива Богодуховскому уездному Совещанию // ГАХО. – Ф. 2740. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 22–25.
30. Выступление председателя Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом Федотова В.А. на заседании 23.05.1922 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 11.
31. Циркулярное письмо заместителя председателя Совещания при СНК, Эйдеймана: от 07.09.1921 г. к Харьковскому Губернскому Совещанию // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.д. 21.
32. Телеграмма Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом: от 17.04.1921 г. // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 16.
33. Телеграмма Харьковского Губернского Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом, адресованная уездным совещаниям // ГАХО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 72.
34. Письмо губернского продовольственного комиссара председателю СНК УССР // Центральный государственный архив высших органов государственной власти и управления Украины (ЦГАВО). – Ф. 340. – Оп. 1. – Д. 1552. – Л.д. 2.
35. Протокол съезда председателей уездных совещаний Харьковской губернии // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.д. 15.
36. Протокол заседания Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом // ЦГАВО. – Ф. 1630. – Оп. 1. – Д. 185. – Л.д. 302.

37. Речь члена Харьковского Губернского Постоянного Совецания по борьбе с бандитизмом на заседании 23.05.1922 г. // ГАХО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Д. 17. – Л.д. 1.

38. Рапорт председателя Изюмского Уездного Совецания Буссина А.К. Постоянному совещанию при СНК УССР // ГАХО. – Ф. 2740. – Оп. 1. – Д. 4. – Л.д. 32.

Григоренко Д. А. Харьковское Губернское Постоянное Совецание по борьбе с бандитизмом (историко-правовой аспект) / Д. А. Григоренко // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 126–133 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11gdaipa.pdf>

Рассмотрен историко-правовой аспект создания Харьковского Губернского Постоянного Совецания по борьбе с бандитизмом, проанализированы функции и задания, стоящие перед ним, а также дана оценка успешности его работы.

Григоренко Д.А. Харківська Губернська Постійна Нарада по боротьбі з бандитизмом (історико-правовий аспект)

Розглянуто історико-правовий аспект створення Харківської Губернської Постійної Наради по боротьбі з бандитизмом, проаналізовані функції й завдання, що стояли перед ним, а також надана оцінка успішності його роботи.

Grigorenko D.A. Kharkov Gubernia Permanent Conference Activities on the Struggle against Criminality (Historical and Legal Aspects)

The history-legal aspect of making of Kharkov Gubernia Permanent Conference activities on the Struggle against Criminality foundation has been considered, its functions and tasks determined for it have been analyzed, and also there has been given the evaluation of its work success.

Форум права ФОР